

ПРАВО В ДУХОВНОМ ИЗМЕРЕНИИ ЛИЧНОСТИ (к характеристике философии права И.А. Ильина)

М.Г. ГАЛАХТИН

Становление правового государства, развитого правопорядка невозможно без решения проблемы формирования творческого правосознания личности, ее правовой культуры. Совершенствование законодательства, создание современной нормативной базы не могут в полной мере разрешить проблемы становления полноценного гражданского общества вне решения вопроса использования духовного потенциала личности в ее самоопределении к праву и государству.

Как же соотносятся между собой позитивное право как совокупность существующих в государстве законов, постановлений, прецедентов, обычаев и духовная жизнь личности? Имеется ли корреляция между реальными правовыми законами и принципами организации и функционирования правосознания? Как соотносится позитивное (гражданское, уголовное, административное и т.д.) право и право естественное (правовое чувство, правовая интуиция), т.е. способность, присущая каждой личности отличать по внутреннему убеждению, должное и справедливое в человеческих деяниях от нравственно порочного и несправедливого? Эти вопросы находились в центре исследований известного русского правоведа и философа И.А. Ильина, который посвятил им ряд своих философско-правовых трактатов.

Рассмотрим основные положения доктрины естественного права И. Ильина, которые в значительной мере могут подвести к ответу и на вопросы, которые возникают в процессе правовой реформы в России.

Исходной интуицией философии права И. Ильина является убеждение в том, что право по своей сущности не может быть сведено к совокупности существующих в данном государстве норм и правил, принудительное исполнение которых обеспечено мощью этого государства и его репрессивным аппаратом. Ильин категорически отвергает позитивистскую модель права, расценивавшего право лишь как закрепление в форме обязательного предписания опре-

деленного общественного интереса. Право, рожденное как результат компромисса общественных конфликтов, остается, по мнению Ильина, лишь формальным сдерживающим фактором, обходимым всякий раз, когда интерес той или иной социальной группы или отдельной личности приходит в противоречие с этим запретом. Сведение права к праву позитивному ведет лишь к тому, что как бы ни были совершенны существующие в обществе законы, как бы ни был эффективен репрессивный аппарат принуждения, злая воля каждый раз будет стремиться усмотреть изъяны законодателя с тем, чтобы обратить закон в свою пользу или вовсе его игнорировать.

Позиция Ильина, впрочем, не имеет ничего общего с отрицанием позитивного права, действующего в государстве законодательства. Напротив, его пафос как раз состоит в том, что гражданская позиция личности опирается на идею юридической лояльности, т.е. абсолютного признания верховенства действующего закона. Известный со времен Рима принцип *dura lex est lex* для Ильина непререкаем, его соблюдение «единственное средство поддерживать правопорядок в стране, укреплять его и не отдавать его в жертву произволу, личной корысти и случайности»¹. За отрицанием пусть несовершенного, но достигнутого правопорядка, которое лежит в основе идеологии правового нигилизма в различных его вариациях от анархизма до революционного социализма, Ильин усматривает опасность разложения всех общественных институтов, чреватой, в конечном счете, гражданской войной, которая «есть одно из самых страшных и разрушительных явлений истории»².

Итак, позитивное право, согласно Ильину, не может быть отменено. Как же тогда правовая совесть должна смириться с несправедливым законом, выполнять предписание, которое противно внутреннему чувству должного и справедливого? В ответе на этот вопрос мы встречаемся с одним из наиболее парадоксальных выводов философии права Ильина. Дело в том, что закон, с точки зрения Ильина, вовсе не всегда выражает собой в полном объеме идею права. Эта идея, хотя и присутствует в нем, но все-таки лишь частично, искаженно, а подчас превратно. Он даже использует

специальный термин, отражающий это состояние — «неправовой закон». С точки зрения позитивного права данный термин недопустим, является абсурдным. Ведь само право и выражено в законе, а закон и есть форма права. Однако с точки зрения концепции естественного права данная позиция вполне допустима и оправдана.

Сущность права как явления социальной жизни Ильин усматривает в духовном складе личности. Каждая личность хранит в глубине своего сознания представление о должном и справедливом, о неотъемлемых присущих каждому человеческому существу правах (прежде всего праве на жизнь, праве на свободу и т.д.). Этот внутренний орган не может быть элиминирован даже в самом примитивном, искаженном и деформированном правосознании. Именно, исходя из своего внутреннего убеждения о должном и справедливом, человек оценивает поступки других людей и внешние события своей жизни. Положительное право как бы поверяется каждый раз этим особым органом правосознания на предмет соответствия своей идее, т.е. сущностному основанию права. Объективное право раскрывается, таким образом, в понятии, определяемым в духовном познании личности. Верный основному принципу гегелевской философии о тождестве предмета и понятия, Ильин ищет сущность права в диалектике взаимодействия объективно данного позитивного права, выраженного в формальных законах, предписаниях и требованиях, и правосознания как духовного мира личности, ориентированного на поиски лучшего и справедливого мироустройства в соответствии с христианскими ценностями любви и милосердия. Объективное право как бы включается в духовный план личности, получая в правосознании санкцию действительности и обязательности. «Правосознание, — писал Ильин, — можно было бы описать как естественное чувство права и правоты или как особую духовную настроенность инстинкта в отношении к себе и к другим людям. Правосознание есть особого рода инстинктивное правочувствие, в котором человек утверждает свою собственную духовность и признает духовность других людей; отсюда и основные аксиомы правосознания: чувство собственного духовного достоинства, спо-

способность к самообязыванию и самоуправлению, и взаимное уважение и доверие людей друг к другу. Эти аксиомы учат человека самостоянию, свободе, совместности, взаимности и солидарности. И, прежде всего, и больше всего — духовной воле»³.

Миссия законодателя, согласно воззрениям Ильина, должна быть сведена к созданию лучших, наиболее справедливых и верных законов, которые бы приближались к выражению идеи права, в то время как правосознание каждой отдельной личности и народа в целом должно саморазвиваться с тем, чтобы свободно принимать действующий правопорядок и бороться за новые лучшие законы, которые отвечали бы принципам утверждения добра и справедливости в мире.

Право, по Ильину, не мыслимо вне духовного плана личности. В своей глубине право представляет собой духовное состояние, при котором личность осознает, что ее собственная свобода возможна лишь при условии свободного ограничения своей воли во имя свободы каждого. Именно в свободном принятии личностью пределов осуществления собственной воли, исходя из требований разумности и справедливости, Ильин усматривает природу права как феномена социальной жизни. Но в этом случае справедливо и обратное утверждение: никакой закон не будет выполнять свою роль ограничения внешних проявлений воли, если он не будет принят личностью как соответствующей ее внутреннему убеждению, отвечающий принципам разумности и справедливости. Как в свое время отмечал один из родоначальников возрожденного естественного права П. И. Новгородцев: «Успех действия права в жизни вообще обуславливается тем, насколько оно проникает в сознание членов общества и встречает в них нравственное сочувствие и поддержку. Без этой поддержки право превращается или в мертвую букву, лишенную жизненного значения, или в тяжелое бремя, сносимое против воли»⁴. Свободное принятие личностью закона как внутреннего требования разумности и справедливости, опирающегося на признание всеобщности этого требования во имя свободы всех и составляет, по Ильину, основу права.

В философско-правовой доктрине русского мыслителя И.А. Ильина обосновывается идея духовного саморазвития личности в ее отношении к праву и государству, становления творческого правосознания личности как основы формирования гражданского общества, развитого правопорядка. Вне личностного духовного контекста, свободно формирующейся воли личности в отношении к праву и государству, согласно воззрениям И.А. Ильина, право не может осуществить свою миссию в обществе — быть оплотом гармонизации отношений между человеком, обществом и государством. В этом смысле философские построения И.А. Ильина с точки зрения создания в России правового государства, осуществления правовой реформы приобретают не только теоретическое, но и важное практическое значение.

Примечание

¹ *Ильин И.А.* Путь духовного обновления // *Ильин И.А.* Путь к очевидности. М., 1993. С.253.

² Там же. С. 253.

³ *Ильин И.А.* Теория права и государства. М., 2003. С. 64.

⁴ *Новгородцев П.И.* Историческая школа юристов. СПб., 1999. С. 16.